

ВЫХОДИТЬ

Еженедѣльно по Субботамъ. Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. П. и М. Почтовыхъ газетныхъ Экспедиціяхъ въ С. П. Б., у книгопродавцевъ Псакова и Юнгмейстера.

Годовая цѣна:

Въ Тифлисѣ 7-руб. серебромъ, съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р. Подугодною: Съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

15 ФЕВРАЛЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМАТЫ.

Командующему Егерскимъ Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева Полкомъ, Нашему Генералъ-Маіору Козловскому.

По засвидѣтельствованію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ объ отличномъ усердіи, оказанномъ вами при построении новаго укрѣпленія на рѣчкѣ Ярыкъ-Су, и смѣлой рѣшительности, съ кою вы, не смотря на малочисленность отряда, въ командѣ вашей бывшаго, разбили и прогнали въ горы сильное скопище горцевъ, состоявшее подъ начальствомъ Ауховскаго Наоба Гойтемира, покушавшагося препятствовать работамъ. — Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего Св. Станислава первой степени, кою знаки при семъ препровождая, пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

Командиру 2-й Бригады 20-й Пѣхотной Дивизіи, Нашему Генералъ-Маіору Витовскому.

Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ свидѣтельствуетъ предъ нами о примѣрномъ мужествѣ, съ коимъ вы усердно сразили Шамиля, напавшаго, съ сильными сборищемъ горцевъ на строящееся укрѣпленіе при рѣчкѣ Ярыкъ-Су, и преслѣдуя его, во время отступленія, заставили обратиться въ горы. Въ воздаяніе за таковую подвигъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего Св. Станислава первой степени, кою знаки при семъ препровождая, пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

Командиру 3-й Бригады Грузинскихъ Линейныхъ Баталіоновъ, Нашему Генералъ-Маіору Горскому.

Обращая Монаршее вниманіе Наше на неутомимые труды и примѣрную заботливость вашу, по командованію Бригадою и при исправленіи должности Начальника Джаробелавскаго Военнаго Округа засвидѣтельствованные Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ. — Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего Св. Станислава первой степени, кою знаки при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

С.-Петербургъ, 17 Декабря 1846 года.

На подлинныхъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано: «НИКОЛАЙ»

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Въ г. Тифлисѣ, по примѣру городовъ С.-Петербурга и Москвы, учредить особую торговую полицію.

2) Эту полицію должны составлять:

а) Городовое общественное управленіе, обязанное отряжать попеременно на одинъ мѣсяць своего члена, для ближайшаго наблюденія за порядкомъ торговли во всемъ городѣ.

б) Торговый Смотритель, избирается городовымъ Управленіемъ, съ утвержденія Начальника губерніи. Этотъ Смотритель состоитъ въ непосредственной зависимости отъ городского Управленія и наблюдаетъ за производствомъ торговли

съ собственнымъ припасами и напитками въ лавкахъ и торговыхъ заведеніяхъ.

и в) Шестъ базарныхъ Смотрителей для надзора собственно за порядкомъ на торговыхъ площадяхъ. Они назначаются и увольняются городовымъ Управленіемъ.

3) Торгового Смотрителя считать за урядъ въ XIV классѣ; носить ему на чухѣ общій полицейскій красный воротникъ съ серебряною петлицею изъ галуна въ одинъ рядъ и получать изъ городскихъ доходовъ жалованья 25 рублей серебромъ въ мѣсяць.

4) Базарнымъ Смотрителямъ отпускать изъ городскихъ же доходовъ жалованья по 10 р. сер. въ мѣсяць каждому. Имъ носить на лѣвой рукѣ жестяную бляху съ надписью: «Базарный Смотритель.»

5) Предоставить Намѣстнику Кавказскому опредѣлить и предписать отъ себя къ исполненію имъ вообще порядокъ торгова въ Тифлисѣ на площадяхъ, въ лавкахъ и рядахъ, обязанности и права торгового и базарныхъ Смотрителей, также городского Управленія и вообще всѣ подробности устройства торговой полиціи въ Тифлисѣ.

и 6) Взысканіе за нарушеніе правилъ торговой полиціи въ Тифлисѣ примѣнить къ постановленіямъ, изложеннымъ по этому предмету въ Уложеніи о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ слѣдствіе донесенія Начальника Черноморской береговой линіи и заключенія по оному Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ: Иеромонаха Макарія Каменецкаго возвести въ санъ Архимандрита, а Игумену Ефрему пожаловать золотой имперскій крестъ на Георгіевской лентѣ, за отличные подвиги усердія и самоотверженія, оказанные ими 28 Ноября 1846 года, при отраженіи гарнизономъ Головинскаго укрѣпленія многочисленнаго скопища горцевъ.

ЗАМѢТКИ

НА ПУТИ ВЪ МИЦХЕЛІЮ.

МИЦХЕЛЪ. — САМТАВИСИ. — САРАПАНА.

Мы ѣхали изъ Тифлиса на меркантильнѣйш. После двухчасовой ѣзды увидѣли Мичхель. Каждый разъ, проѣзжая мимо этого памятника глубокой древности, невольно оживляешь въ памяти давно минувшія событія. Здѣсь, въ этомъ заустѣломъ уголкѣ, за четырнадцать вѣковъ, кипѣла жизнь и дѣятельность народная; сюда стекались Грузины для слушанія Слова Божія изъ вдохновеннымъ устъ Св. Нины и для поклоненія Ризѣ Спасителя; и своды Мичхельскаго собора, оглашая торжественнымъ служеніемъ Католикоса, не разъ были безмолвными свидѣтелями священнаго обряда коронованія царей Грузинскихъ. Но всеразрушающее время покрывало минувшее мрачною завѣсой, и только грустное воспоминаніе пережило славу древней столицы Иверіи! На мѣстѣ прежняго Мичхета, путешественникъ видитъ небольшое село, среди котораго, какъ надгробный памятникъ, возвышается колоссальный соборъ и разбросано нѣсколько развалинъ.

За двѣ версты до мичхельскаго моста, съ правой стороны надъ Куромъ, возвышается отвѣсный утесъ. Рассказываютъ, что на вершинѣ его, во время оно, обиталъ великанъ (ჯჯო) который, служа какъ бы стражемъ для Мичхета, при заходѣнн солнца, становился на колѣни, и оттуда нагибался къ берегу Кура, чтобы изъ него напиться. Теперь еще указываютъ два углубленія, которыя, по мнѣнію туземцевъ, образовались отъ колѣнъ великана. Нѣтъ никакой возможности разяснить, что послужило

основаніемъ этой сказкѣ. Но вотъ кетати и другое преданіе, имѣющее, повидимому, основу религіозную. Говорятъ, что отъ купола монастыря Св. Креста, возвышающагося противъ Мичхета, на горѣ, у подошвы которой протекаетъ Арагва, до купола мичхельскаго собора, была протянута желѣзная цѣпь, по которой благочестивѣйшіе изъ монаховъ, часто проходили въ Мичхель и обратно въ монастырь; но по мѣрѣ того, какъ ослабѣвало въ народѣ усердіе къ Вѣрѣ, ослабѣвала и цѣпь; наконецъ, она перервалась и исчезла неизвестно куда.

Еще разъ бросили мы взглядъ на Мичхель и почти незамѣтно очутились на Гартискарской станиці. Насъ окружало холодный сѣверный вѣтеръ и густая пыль; но мы рѣшились, вочтобы ни стало, продолжать путь и къ назначенному дню прибыть въ Мартвили, куда направлена была наша поѣздка.

Пріятно путешествовать по Закавказью, въ сухое, ясное время; избави Боже ѣздить въ ненастье: глинистая почва, на каждомъ шагу наноситъ вамъ тысячи неприятностей. Мы ѣхали въ Сентябрь, въ самое лучшее и здоровое время года, слѣдовательно, имѣли случай вполне насладиться удовольствіемъ поѣздки.

На двѣнадцатой верстѣ отъ Ксанской станиці мы спустились къ селенію Самтависи, расположенному въ предѣльномъ уголкѣ Карталинн, между двумя возвышенностями. Судя по населенію и устройству, въ сравненіи съ Грузинскими деревнями, можно даже полагать, что Самтависи, при Грузинскихъ царяхъ, имѣло значеніе города. Здѣсь возвышается ветхая каменная церковь (названіе которой носитъ селеніе), достойная вниманія по древности и изяществу рѣзбы на вѣншей сторонѣ храма. Здоровый климатъ и красивое мѣстоположеніе Самтависи особенно замѣчательны, потому что отъ Гартискаръ до Сурама климатъ не совсѣмъ благоприятный.

Кромѣ того, Самтависи можетъ служить образчикомъ мѣстностей, въ которыхъ Грузины, въ старое время любили обыкновенно строиться. Большая часть городовъ и деревень, начиная отъ самаго Тифлиса, расположены или въ тундрахъ, между горъ, или на мѣстахъ высокихъ неприступныхъ. Полагаю, что это была необходимость, которую требовало положеніе Грузинъ, для удобства въ оборонахъ отъ безпрестанныхъ нашествій Персіанъ, Турокъ и хищническихъ набѣговъ сосѣдей, въ особенности Дезгянъ. Проѣзжая по отдаленнымъ мѣстамъ Закавказья, смотря на вершины горъ, покрытыхъ лѣсами, думаете, что этихъ мѣстъ еще не касалась нога человѣческая; но вдругъ, неожиданно, удивленному взору вашему представляются на этихъ высотахъ или развалины каменныхъ башенъ и крѣпостей, гдѣ скрывались окрестные жители въ дни бѣдствій, или храмъ изъ тесанаго камня, величественно вознесшій главу свою надъ пустынею.

Храмы эти истинно великолѣпны, потому что они составляли единственное достояніе народа: и князья и цари, слагали на ихъ украшеніе всѣ приобретаемыя ими богатства и отстаивали до послѣдней капли крови. На церквахъ, такъ сказать, выражалась вся гордость, жизнь и роскошь Грузинскаго народа.

Было уже поздъ вечеръ, когда мы въ Гори перемѣнили лошадей и продолжали путь къ Гартгарену. Свѣтлыя струи лѣхвы съ обычнымъ шумомъ пронеслись передъ нами. Темная ночь, кругой подъемъ и тряская дорога заставляли желать отдыха, и мы въ девять часовъ заснули на Гартгаренской станиці богатѣйшимъ сномъ.

Разсвѣтъ и великолѣпный восходъ солнца уже застали насъ въ дорогѣ, и съ первыми его лучами, вдали забѣгла пятнушкомъ Суракская станица. Прощай Карталинн! Еще взглядъ на твои печальныя равнины и мы въ Сурамѣ, на рубежѣ Имеретіи.

Военный Советъ, разсмотрѣвъ представленіе Департамента Военныхъ Поселеній, послѣдовавшее по ходатайству Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ о приемѣ жителей Кавказскаго и Закавказскаго краевъ, получившихъ офицерскіе чины за отличіе по службѣ, если они пожелають поступить на службу въ регулярный полкъ на правахъ, установленныхъ для туземцевъ Кавказскаго края, получившихъ военные чины за военныя дѣла, съ производствомъ имъ экзамена по программѣ 11 Марта 1844 года, — положилъ согласно съ мнѣніемъ его, Г. Намѣстника Кавказскаго, помѣщенное въ 1 прод. Св. Воен. Пост. примѣчаніе къ ст. 299 кн. 1 ч. 2 Свода изложить слѣдующимъ образомъ: «жители Кавказскаго и Закавказскаго краевъ, получившіе военные офицерскіе чины за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, за отличіе по службѣ и за услуги, оказанныя Правительству, если пожелають опредѣлиться на службу въ полки Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и тамашніе Линейные батальоны, принимаются на слѣдующемъ основаніи:

1) Они прикомандировываются первоначально къ означеннымъ полкамъ и батальонамъ для узнанія порядка службы, съ тѣмъ, чтобы въ теченіи года, проходили такую въ нижнемъ чинѣ, обучаясь всему тому, что требуется отъ строеваго офицера.

2) По истеченіи года, они подвергаются экзамену, во первыхъ въ совершенномъ знаніи фронтовой службы, а во вторыхъ наукъ по Высочайше утвержденной 11 Марта 1844 г. программѣ при томъ прилагаемой.

3) Таковой экзаменъ производится: а) Въ Главномъ Штабѣ войскъ, на Кавказѣ находящихся; б) Въ Штабѣ Командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи; в) Въ Управленіи Черноморской береговой линіи, и г) Въ Штабѣ 20-й Пѣхотной Дивизіи.

4) Тѣ изъ туземцевъ, имѣющихъ офицерскіе чины, которые по экзамену признаны будутъ достойными къ поступленію на дѣйствительную службу офицерами, представляются къ зачисленію на дѣйствительную службу въ полки и батальоны офицерами, установившимъ порядкомъ.

5) Во время нахождения ихъ на испытаніи при полкахъ и батальонахъ, производится имъ обмундированіе и содержаніе отъ казны, паравѣ съ Португій-Прапорщиками пѣхотныхъ полковъ, съ дозволеніемъ при томъ носить серебряный темлякъ.

6) Неоказавшимъ по истеченіи года удовлетворительныхъ успѣховъ въ знаніи порядка службы, фронтоваго образованія и въ наукахъ, по предложенной программѣ, предоставляется оставаться на дальнѣйшемъ испытаніи въ войскахъ или возвращаться въ первобытное званіе; но офицерами на

дѣйствительную службу таковыхъ отнюдь не принимается

7) Отвѣтственность, въ случаѣ принятія на службу офицера, не оказавшаго успѣховъ въ требуемыхъ отъ него познаніяхъ, возлагается на производившихъ экзаменъ, и на ближайшаго Начальника, сдѣлавшаго о немъ представленіе.

Государь Императоръ положеніе это Военнаго Совета, въ 4-й день Декабря, соизволилъ Высочайше утвердить.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По военному вѣдомству.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Января 14 дня 1847 года.

Переводится. По Пѣхотѣ. Азовскаго Пѣхотнаго полка Штабъ-Капитанъ Базаревичъ, въ Навагинскій Пѣхотный полкъ.

По Артиллеріи. 14-й Артиллерійской Бригады Штабъ-Капитанъ Омигъ, въ Георгіевскій Артиллерійской Гарнизонъ, Капитаномъ.

Января 17 дня 1847 года.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Черноморскаго Казачья войска Подполковникъ Кардовскій.

По Линейнымъ Батальонамъ. Черноморскаго Линейнаго Батальона, № 22-го, Подпоручикъ Олимпіевъ.

Января 18 дня 1847 года.

Увольняется отъ службы: за болѣзнію. По Линейнымъ Батальонамъ. Черноморскаго Линейнаго Батальона № 9-го, Капитанъ Лисовскій, Маіоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ двухъ третей жалованья.

Января 20 дня 1847 года.

Производится: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ. По Пѣхотѣ. Ашшерскаго Пѣхотнаго полка, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны Головкинъ, съ 23-го Сентября 1846 года.

По Линейнымъ Батальонамъ. Черноморскаго Линейнаго батальона № 6-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Бетибургъ 1-й, съ 25-го Июля 1846 года.

Увольняется. Въ безсрочный отпускъ. По Пѣхотѣ. Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Штабъ-Капитанъ Теукий съ зачисленіемъ въ запасный Армейскій № 36-го батальонъ, по Пермской губерніи, съ оставленіемъ въ этомъ же полку.

Отъ службы. Бывшій Командиръ Грузинскаго Линейнаго батальона № 12-го, состоящій по Арміи Подполковникъ Ковалевскій 4-й, за болѣзнію, Полковникомъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

Января 21 дня 1847 года.

Производится: За отличіе по службѣ. Бывшій Адъютантъ Начальника центра Кавказской Линіи, Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Капитанъ Наттеръ, въ Маіоры, со старшинствомъ съ 26-го Февраля 1846 года.

Января 22 дня 1847 года.

Переводится. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Состоящій при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, упряденнаго Уфимскаго Казачьяго полка Корнетъ Хамиль-Ага Гаспринскій, въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества Паслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ, съ переименованіемъ въ Прапорщикъ и съ оставленіемъ при немъ же Генераль-Адъютантъ Князь Воронцовъ.

Января 24 дня 1847 года.

Увольняется отъ службы: Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Штабъ-Капитанъ Македонскій, за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

Января 25 дня 1847 года.

Назначается. По Генеральному Штабу. Состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Генераль-Маіоръ Эпехо, Кутаевскимъ Военнымъ Губернаторомъ, съ управленіемъ и Гражданскою частію, съ зачисленіемъ по Арміи.

Переводится. Лейбъ-Гвардіи Черноморскаго Казачьяго дивизіона Ротмистръ Раиниль, въ Черноморское Казачье войско, Подполковникомъ.

Увольняется: Отъ службы за болѣзнію. Кизлярскаго Артиллерійскаго Гарнизона Подпоручикъ Алейниковъ, Поручикомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ двухъ третей жалованья.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству, отъ 7-го Января, производится, по части Медицинской. За отличіе по службѣ: изъ Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Советники: Старшій Ординаторъ Темиръ-Ханъ Шуринскаго Военнаго Госпиталя, Любуцковъ, со старшинствомъ съ 28-го Февраля 1846 года. Штабъ-Лекари: изъ Гитулярныхъ Советниковъ въ Коллежскіе Ассессоры: Глав. Лекари Военныхъ Госпиталей: Ардонскаго, Голубинскій, со старшинствомъ съ 14 Авг. 1846 г. Озургетскаго, Капацкискій, со старш., съ 12 Авг. 1846 года.

Отъ Сурама до Кутаиса истощены восторги всѣхъ путешественниковъ, но они все таки невысказали всѣхъ прелестей природы. Пробѣжавъ сотый разъ, чувствуете совершенно новыя впечатлѣнія. Здѣсь одна изъ красивѣйшихъ мѣстностей въ цѣлой Имеретіи. На пространствѣ почти двадцати верстъ живописно красуется рядъ сосенъ; между ними, мѣстами, съ пышнымъ и множествомъ фруктовыхъ деревьевъ. Послѣднія, обремененныя различными плодами, преимущественно яблоками, каштанами, грушами и виноградомъ, склоняютъ отяжелѣвшія вѣтви и некому ихъ срывать. Посреди этой роскоши природы, одно только нарушаетъ порою пріятныя впечатлѣнія — докучливая ухабистая дорога; но и противъ нея предпринимается мѣры. Начиная отъ Сурама до Редутъ-Кае заготовлены уже матеріалы для улучшенія сообщенія. Достойно замѣчанія, что туземцы, до сихъ поръ чуждавшиеся наемныхъ работъ, теперь съ усердіемъ принимаются за дѣло; хотя немало стоило труда внушить имъ, что участіе это сопряжено съ ихъ личными выгодами, и вмѣстѣ съ тѣмъ научить ихъ разрабатывать самый матеріалъ.

Улучшеніе сообщенія отъ Редута до Тифлиса должно имѣть важныя послѣдствія для развитія Закавказской торговли и для выгоды Имеретіи. Въ настоящее время бѣдность послѣднихъ, разумѣется, низшаго класса, превосходитъ всякое воображеніе. Съ трудомъ вѣрится, чтобы жители этихъ плодотворныхъ мѣстъ, терпѣли нужду въ

самыхъ существенныхъ предметахъ домашняго быта. Впрочемъ, жизнь ихъ пока чисто пастушеская, мало измѣнилась въ основахъ противъ прежней Патриархальности.

Имеретинцы живутъ не деревьями, а разбѣяно; обстоятельство это можно отнести сколько къ характеру жителей, столько же и къ мѣстности. По направленію теченія р. Чкерицы тянутся съ обѣихъ сторонъ горы, покрытыя лѣсомъ; по скатамъ ихъ тамъ и здѣсь разбросаны домики. Тутъ насмотрѣлся я вдоволь на имеретинскихъ лазарони, безопасно улащавъ въ рѣкѣ рыбу, и съ самодовольною улыбкой поглядывающихъ на пробѣжнихъ. Жаль видѣть въ образѣ челоуѣка одицоворенную лѣбность. Говорять, для нихъ нѣтъ разницы во временахъ года: они вѣчно рады и вѣчно забавляются рыбною ловлей.

Мы приблизились къ квирильской переправѣ. Не добѣжая до нея версту, остановили вниманіе на развалинахъ древней Сарапаны, возвышающихся надъ Квирилою. Сарапана, городъ, процвѣтавшій нѣкогда всемірною торговлею, основана за столѣтіе до Р. Х., какъ говорятъ нѣкоторые изъ описывавшихъ ее. (*) Дюбуа же, основываясь на указаніяхъ историка Вахтага V, построение Сарапаны приписываетъ первому царю Грузинскому Фарнавазу, жившему за III вѣка до Р. Х., къ тому именно времени, когда этотъ царь вскорѣ послѣ смерти Александра Македонскаго, хотѣлъ укрѣпиться здѣсь при завоеваніи Колхиды. (**)

Какъ бы то ни было, но Сарапана была занимаема Римлянами два раза: во время Юстліана и послѣ Персовъ,

возобновившихъ ея цвѣтущее состояніе. Она была мѣстомъ складки товаровъ, привозимыхъ отъ Каспійскаго моря, по Куру до Сурама, а отсюда сухимъ путемъ; и отъ береговъ Чернаго моря, по Фазису до самой Сарапаны. Произведенія Индейскія, Китайскія, Римскія, позднѣе Генуэзскія, привозились въ Сарпану для взаимнаго обмена и доставляли здѣшнимъ купцамъ несмѣтныя богатства, принося имъ прибыли, по увѣренію Плинія, сто на сто. Въ послѣдствіи Сарапана служила центромъ безпрестанныхъ войнъ Карталинцевъ съ Имеретинцами. Теперь нѣтъ и слѣдовъ прежняго богатства и величія Сарапаны; вокругъ развалинъ ее пустота могильная, груды разсыпанныхъ камней и мѣстами уцѣлѣвшія отъ времени стѣны крѣпости—вѣнецъ ея минувшей славы!...

Солнце уже скрылось за горизонтъ и живительная прохлада заступила мѣсто мучительнаго зноя, когда мы оставили Квирильскій постъ. Надолго сохранится въ памяти моею пространство отсюда до Симонетъ. Отъ самаго дѣтства я не ощущалъ спяньѣ, прекраснѣе чувства, какъ въ этотъ вечеръ. Мѣстоположеніе Симонетъ, усѣянное роскошными пирамидами виноградныхъ лозъ, напомнило мнѣ одну изъ подобныхъ картинъ, видѣнныхъ мною давно. Я неберусь передать вполнѣ грусть, волновавшую меня теперь, когда такъ горло увлекла воображеніе невыразимая словомъ, красота природы...

Стенѣю. Вдали сквозь сумракъ показался Кутаисъ съ мерцающими кое-гдѣ огоньками. Въ восемь часовъ мы расположились тамъ на ночлегъ.

(Окончаніе будетъ съ слѣд. №)

(*) Мнѣ случилось видѣть двухъ Имеретинъ, дробившихъ щепень. Смотря на нихъ нельзя было удержаться отъ смѣха: такъ странно поглядывали они другъ на друга, какъ бы удивляясь занятію.

(**) См. 2 ч. Изв. о Кавк. Бронѣ.

(***) Voyage autour du Caucase t. II p. 361.

КАВКАЗЪ.

По приказанию Г. Главнокомандующаго, Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, въ подтвержденіе прежнихъ своихъ извѣстій объявляетъ, что экзаменъ для пріема воспитанниковъ въ учреждаемую по Высочайшему повелѣнію школу Кавказскихъ межевицковъ, начинается 1-го будущаго Марта; и потому всѣ лица, подавшія прошенія на имя Г. Главнокомандующаго или въ Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, о принятіи ихъ сыновей или родственниковъ въ школу межевицковъ, и не получившія въ томъ отказа, на основаніи положенія школы, приглашаются прислать упомянутыхъ сыновей или родственниковъ своихъ 1-го Марта въ Генеральный Штабъ сего корпуса, а до того времени представить въ Генеральный же Штабъ и установленные документы; въ противномъ случаѣ исключаются изъ списка кандидатовъ школы и не могутъ быть допущены къ экзамену.

Канцелярія Намѣстника Кавказскаго изъявляетъ искреннюю свою благодарность А. И. Папаригонупу, за пожертвованное имъ сочиненіе: «Tableau des revolutions du systeme politique de l'Europe par Ancillon» въ учреждаемую, съ разрѣшенія Князя Намѣстника, при Канцеляріи Публичную Библіотеку.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЬМА Д. В.

Шемаха, 7-го Февраля.

Въ короткое время, у насъ было три землетрясенія, а именно:

Первое, 23-го Января, ночью въ 11 часовъ 10 минутъ; оно состояло изъ двухъ довольно сильныхъ горизонтальныхъ ударовъ, въ направленіи отъ сѣвера къ югу, и послѣ чего черезъ нѣсколько секундъ потрясли окна, двери и проч. Колебанія и удары въ горизонтальномъ направленіи быстро сдѣлавшіе одинъ за другимъ, продолжались не болѣе 3-хъ секундъ. Термометръ показывалъ гр. теп. было довольно тихо, почувствовалась кака-то особая тяжесть въ воздухѣ; въ полдень вѣтеръ сильный отъ юго-запада, за полдень (послѣ обѣда) отъ зѣнала, а ночью отъ сѣверо-запада. 29 числа, утромъ, сѣверо-западный вѣтеръ, густой влажный туманъ, при 2-хъ гр. теп.

Второе землетрясеніе было 2-го Февраля, утромъ въ 3 часа 40 минутъ; состояло изъ трехъ сильныхъ горизонтальныхъ ударовъ и колебаній, въ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу. Эти удары, быстро сдѣлавшіе одинъ за другимъ, продолжались каждый разъ около трехъ секундъ и повторялись черезъ 1—2 минуты, но постепенно ослабѣвая, такъ что первые удары были сильнѣе послѣднихъ. 1-го Февраля, съ утра до 4-хъ часовъ по полудни, дуть сильный С. С. З. вѣтеръ, при постоянномъ туманѣ; утромъ термометръ стоялъ на 0, въ полдень на 5° теп. а вечеромъ на 1° теп. къ вечеру прояснѣло. 2-го Февраля, до 4-хъ часовъ по полудни, продолжался густой и влажный туманъ при С. С. З. вѣтрѣ и гроза. Термометръ показывалъ 1° т. утромъ, 5° т. въ полдень и 2° теп. вечеромъ.

Третье землетрясеніе происходило 2-го Февраля, ночью въ 12 часовъ, 25 минутъ и состояло изъ трехъ слабыхъ горизонтальныхъ ударовъ, скоро сдѣлавшихъ одинъ за другимъ и, какъ мнѣ казалось, въ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу; въ это время термометръ показывалъ 4° т. Февраля 3-го утромъ, термометръ показывалъ 3° т. вѣтеръ отъ С. З. противу прежняго было яснѣе.

На возвышенностяхъ вокругъ Шемахи снѣгъ стоялъ у насъ 28 Января, а погода непостоянна, то ненастье и холода, то ясные и теплые дни; термометръ отъ 0 до 5° теп. Господствующія болѣзни: жолчная перемежающаяся лихорадка, съ наклоностью къ тифозной; эпорадическая cholera biliosa. Въ Кубинскомъ уѣздѣ — мокротные кашли. Изъ 72-хъ больныхъ холеріею (biliosa); поступившихъ ко мнѣ съ 2-го Декабря 1846 по 8-е Января 1847 года, умерло только 5 человекъ.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОЧЕРКЪ

ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

(Н. А. Гагемейстера.)

(Продолженіе.)

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

1.) Очеркъ Исторіи Закавказья. Своиства края, изложенныя въ предыдущей статьѣ, имѣли безъ сомнѣнія весьма замѣтное влія-

ніе на число и занятія жителей Закавказья, настоящее состояніе коихъ не можетъ быть представлено въ достаточной ясности, если мы не свяжемъ его съ прошедшимъ и съ прошедшими прежнихъ вѣковъ, которыя сдѣлали Кавказъ сборищемъ мѣстомъ самыхъ разнородныхъ племенъ; племена сія даже до сихъ поръ не потеряли своей этнографической самобытности.

При началѣ Христіанскаго лѣтосчисленія, земля къ югу отъ Кавказскаго хребта, нынѣ состоящая подъ скипетромъ Россіи, раздѣлялась на четыре части. Армянское Государство, простиралось съ запада на востокъ отъ Чернаго моря до соединенія Кура съ Араксомъ, обозначалось на Сѣверѣ Аджарскими горами и рѣкою Куръ и занимало большую часть Малой Азіи. Вся долина Ріона, или нынѣшнія: Гурія, Имеретія, Мингрелія, извѣстная подъ общимъ именемъ Лазики, была раздроблена на нѣсколько владѣній, изъ коихъ каждое имѣло свое названіе.

Иверією именовалась часть Грузіи, лежащая къ Сѣверу отъ Кура. Она простиралась на востокъ до мѣста слиянія Алазани съ Куромъ. Вся остальная часть Закавказья отъ Самуха до Каспійскаго моря, и отъ Дербента до Сальянъ, называлась Греками Албанією, вѣроятно по имени могущественнѣйшаго тамъ народа, ибо жители сей страны не составляли одного племени и говорили, по свидѣтельству Страбона, на 26-ти различныхъ языкахъ.

Состоя между двухъ сильныхъ Государствъ Греко-римскаго и Персидскаго; среди двухъ дорогъ, сѣверной, степной, и Южной малоазійской, по которымъ народы Кавказа переходили въ Европу; подъ вліяніемъ двухъ сильно распространенныхъ вѣроисповѣданій въ первыя времена ихъ развитія и противоборства, — Кавказъ сдѣлался мѣстомъ столкновенія всѣхъ непріязненныхъ стихій, потрясавшихъ мѣръ въ началѣ Христіанской эры и оставившихъ на немъ глубокиѣ слѣды своей. Жители его суть — смѣсь всѣхъ народовъ, обновившихъ населеніе древней Европы: нарѣчій ихъ разнообразны и даже число ихъ доселѣ съ точностью неизвѣстно. Вѣроисповѣданіемъ они мѣне различествуютъ чѣмъ обычаями, утвердившимися въ религіи, характеромъ, образомъ жизни, и наружными видами; въ этихъ отличіяхъ являються признаки происхожденія, не изглаженные ни временемъ, ни вліяніемъ климата и мѣстности. Исчезли только политическая самостоятельность, начатки самобытной духовной дѣятельности, о существованіи коихъ свидѣлствуютъ дошедшія до насъ сочиненія и памятники древней Архитектуры.

а) Армения. Государство Армянское, самое древнее и обширнѣйшее изъ Кавказскихъ, съ начала Христіанскаго лѣтосчисленія не имѣло большаго значенія въ мѣрѣ политическомъ. Народъ его не воинственный, охотнѣе занимался промыслами, торговлею и болѣе отражалъ нападенія сосѣдей, чѣмъ самъ нападалъ.

Было время, что и Грузія и Албанія входили въ составъ Армянскаго Государства, и зависимость Грузіи отъ Армянскихъ Царей часто возобновлялась, до 5-го столѣтія. Союзъ ихъ утверждался единородствомъ царственныхъ домовъ въ обоихъ государствахъ сперва Арзацидовъ, потомъ Багратидовъ. Армянское царство имѣло двѣ эпохи славы и цвѣтущаго состоянія, въ 5-мъ и въ 11-мъ столѣтіи.

Причины паденія его въ 428 году и раздѣленія между Византійскою Имперією и Персією, были непокорность многочисленныхъ, почти независимыхъ Сатраповъ, сверженіе съ Персидскаго престола, въ третьемъ столѣтіи, дома Арзацидовъ, царствовавшаго также тогда въ Армении и принятіе въ концѣ 3-го столѣтія вѣры Христіанской. Естественная вражда рода Сасанидовъ, завладѣвшихъ престоломъ Персидскимъ, противъ низверженныхъ ими потомковъ Арзаса, продолжавшихъ занимать престолъ Армянскій, и ненависть Персидскихъ огнепоклонниковъ къ Христіанамъ, воспламенили между ними вражду, заставившую Армянъ искать защиты у Царей Константинопольскихъ, слабыхъ и далекихъ, которые не защитивъ ихъ отъ враговъ, присвоили только себѣ, при раздѣлѣ этого царства, значительную часть его. Иго, тяготѣвшее надъ Армянами, усилилось съ нашествіемъ Арабовъ, обращеніемъ Персіянъ въ вѣру Мусульманскую и безпрерывными затѣми войнами между Мусульманскими народами и Византійцами. Между тѣмъ Армения, управлявшаяся князьями и намѣстниками, называемыми Персидскими Государями, Багдадскими Халифами или Императорами Константинопольскими, снова начала укрѣпляться по мѣрѣ ослабленія Халифата.

Удѣльные Князья изъ дома Баграта, посвѣдивъ долго званіе Намѣстниковъ, въ 885 году приняли королевское достоинство, и сохранили его до 1046 года, когда столица ихъ Ани была взята Греками и великая или сѣверная Армения, раздѣленная между сосѣдними Государствами, навсегда лишилась самобытности. Остатокъ только Патриархъ, какъ глава церкви, постоянно сохранялъ духовное и политическое вліяніе на всѣхъ епископовъ своихъ и служилъ звѣномъ, которое соединяетъ всѣхъ Армянъ, разсѣянныхъ по Азіи.

б) Грузія. Паденіе Армении соответствуетъ по времени, началу славной эпохи Грузинскаго Государства. До того, Грузія находилась попеременно въ зависимости, сперва отъ Армянъ, потомъ отъ Персовъ, Грековъ и Арабовъ. Она приняла Христіанство въ одно время съ Армянами и съ Имеретинцами, вмѣстѣ съ Персією вытерпѣла Царствы Сомхетію, и нынѣшній Ахалцхкскій уѣздъ; она покорила Лазикъ и многія горскія племена, но вторженіе Чингисхана въ 1220 году, переломило силу народа. Слѣдствіемъ сего происшествія было отдѣленіе Имеретіи и Мингреліи. Не смотря на это Грузія снова начала подыматься, по опустошеніи Тимура въ 1400 году, и раздѣленіе Государства въ 1447 году на два царства, Карталинское и Кахетинское, довершили ослабленіе и разстройство его. Съ тѣхъ поръ Грузія подвластна то Туркамъ, то Персіянцамъ, постоянно опустошаемая съ 16-го вѣка Лезгинцами, видя Константинополь въ рукахъ Мусульманъ, обратила взоры свои на сѣверъ и съ конца 15-го столѣтія начала призывать къ себѣ на помощь Русское оружіе, которое черезъ три столѣтія послѣ того, навсегда освободило единовѣрцевъ своихъ отъ ига Мусульманъ.

с) Лазика. Долина Ріона, отдѣленная отъ Иверіи горами, не такъ часто дѣлалась театромъ войны враждующихъ сосѣдей. Въ продолженіи первыхъ 6-ти вѣковъ эры христіанской, мѣлкіе владѣтели Лазики назначались или утверждались Римлянами и Императорами Византійскими; миръ былъ только прерываемъ междуусобными войнами и нападками горцевъ. Однакожь, въ 523 году, Персы ворвались въ Имеретію и держались тамъ 40 лѣтъ противъ войскъ Греческихъ, тщетно снѣзаясь обратить жителей къ огнепоклонству. Въ 730 году вторглись туда Арабы, въ 1400 Тимуръ-Ленгъ, а въ 1616-мъ войска Персидскія, но всѣ сіи завоеватели не долго оставались въ краю бедномъ, покрытомъ дремучими лѣсами, безъ городовъ и деревень, съ климатомъ вреднымъ для здоровья. Лазика была соединена подл однимъ скипетромъ только въ то время, когда находилась подъ властью Иверіи и время это для нея было самое счастливое; по отдѣленіи же отъ Грузіи въ 13-мъ столѣтіи, отпала отъ Имеретіи Мингрелія, Гурія, Абхазія, Сванетія — и Турки безъ усилія сохранили власть надъ симъ землями до нашествія ихъ Русскими. Абхазцы, Аджарцы и Грузины Ахалцхкскіе въ 17 и 18 столѣтіяхъ обратились даже въ вѣру Магомета, сохраняя однакожь болѣею частью языкъ свой.

д) Албанія. Въ противность народамъ Грузинскаго и Армянскаго племени, жители восточныхъ низменностей Закавказья, народности своей не сохранили. Албанцы, или разсѣлясь по горамъ Кавказа, или не выходя изъ мѣстъ прежняго жительства слились съ Мусульманами и слѣдовъ ихъ не осталось.

Государство Агованское (отъ Армянскаго слова «Агу» кроткій) или Албанское, было однакожь довольно сильно. Противъ Помпея выставило оно 60,000 пѣхоты и 12,000 конницы. Начиная со втораго вѣка Албанцы находились въ безпрерывной борьбѣ съ Армянами и завладѣли даже, по паденіи ихъ Государства, правымъ берегомъ Кура. Ганжа, а потомъ Барда, — что въ Карабагѣ, на рѣкѣ Тертерѣ близъ впаденія его въ Куръ, — сдѣлались столицами Царей Албанскихъ, которые въ 9-мъ столѣтіи только были вытѣснены Арабами изъ долинъ. Перешедъ затѣмъ въ горы

(*) Примечаніе. Быть можетъ, что нынѣшніе Осетины, Алаи древнихъ писателей, нѣкогда обитали на низменностяхъ Кура. Муганская степь называлась Алаискою. Это говоритъ Чампиаль въ Исторіи Армении.

Кавказскія, сохранили они до половины 10-го вѣка вѣру Христіанскую, и прежние имя, которое потомъ исчезаетъ.—Сверхъ Албанцевъ сдѣлались известными, въ восточной части Закавказья племена Удовъ, въ нынѣшнемъ Елисаветинскомъ уездѣ, Картмановъ въ Шекинскомъ, а къ востоку отъ сихъ послѣднихъ, на южномъ склонѣ Кавказа, Занарійцы, которые также принадлежали къ Удамъ. Сія послѣдніе тамъ же сохранились въ двухъ деревняхъ Варташенъ и Нишъ.

Всѣ эти народы сдѣлались подвластными Шахамъ Ширванскимъ, которые по уничтоженіи Албанскаго Государства стали управлять всею теперешнею Каспійскою областію, къ сѣверу отъ Кура, ибо Карабагъ не всегда входилъ въ составъ Ширванскаго Государства; иногда отъ него отдѣлялась также Шекинская провинція. Ширванское ханство обзаво существованіемъ своимъ страху, который вселяли Хазары и другіе народы, занимавшіе устья Волги и прорывавшіяся чрезъ ущелья Кавказа во владѣнія Персін. Государя Персидскіе въ 6-мъ столѣтіи рѣшились заградить имъ путь сооруженіемъ охранный стѣны и учрежденіемъ для защиты оной военнаго поселенія изъ Персовъ. Важнѣйшимъ изъ семи Начальниковъ сихъ поселеній, названныхъ Шахами, былъ Шахъ Ширванъ, изъ рода Персидскаго Шаха Нуширвана, который назвалъ это новое княжество своимъ именемъ. Его преемники подчинивъ себѣ всѣхъ остальныхъ военачальниковъ, владѣли вѣдомъ краѣ до 1539 года, не переставая быть вассалами Персін, которой платили дань. Впрочемъ, положительно неизвѣстно, не прерывался ли родъ Ширванъ-Шаховъ, ибо во время Арабскаго владычества упоминается о таковыхъ только съ начала 9-го, до половины 10-го столѣтія, а потомъ исчезаютъ они до половины 12-го вѣка, когда подъ управленіемъ Манучара Великаго, Ширванъ находился въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Отъ этого времени до совершеннаго присоединенія Ширвана въ 1539 году къ Персін, не прерывается родъ Манучара. Ширванъ, будучи всегда тѣсно связанъ съ Персїею, раздѣляя въ всемъ судьбу сего Государства. После 1539 года область сія неоднократно была завоевывана Турками и ею управляли то Персидскіе, то Турецкіе Начальники. Народъ раздѣленный на двѣ секты, Шія и Сунни, приставалъ то къ Персіанамъ, то къ Туркамъ. Наконецъ, послѣ смерти Надиръ-Шаха въ 1747 году, Ширванъ раздробилась на нѣсколько независимыхъ ханствъ, которыя въ послѣдствіи покорились скипетру Русскому.

2-е. О племенахъ, обитающихъ въ Закавказь.

Изъ этого краткаго очерка главнѣйшихъ событій Закавказской исторіи видно, сколько разноплеменныхъ народовъ принимало участіе въ судьбѣ здѣшнихъ странъ, и потому несомнѣнно, настоящее народонаселеніе должно носить на себѣ слѣды этой многоплеменности. Слѣды эти съ точностію могутъ быть опредѣлены тамъ, гдѣ сохранился языкъ пришельцевъ. Неизвѣстно, какимъ нарѣчіемъ говорили Албанцы, и посему въ верхахъ Кавказскихъ, куда вѣроятно остатки ихъ скрылись, отыскать ихъ невозможно тѣмъ болѣе, что она

состояли изъ разныхъ племенъ, коихъ даже названія не сохранились.

Изъ всего населенія бывшей Каспійской области одни только Армяне и Уды могутъ доказать первобытность свою.

Армяне всего многочисленнѣе въ Карабагѣ. Вытѣсненные изъ низменныхъ мѣстъ, они удалились въ горы и тамъ еще въ концѣ 18-го столѣтія жили подъ управленіемъ пяти Меликовъ или князей, бывшихъ въ прямой зависимости отъ Шаховъ Персидскихъ. Притѣсненія Мусульманскихъ владѣтелей племени Джеванширъ, воцарившихся тогда въ Карабагѣ, заставили самихъ Меликовъ и многихъ изъ подвластныхъ ихъ, на время отойти въ Грузію, но въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда русское оружіе покорило Карабагъ, часть переселенцевъ воротилась въ свое отечество. Изъ Меликовъ этихъ сохранились только роды Бегларъ и Шахназара. Армяне занимаютъ также въ восточной части Закавказья всю цѣль Боздага и нѣсколько деревень ихъ находится на горахъ Шемахинскихъ. Время поселенія ихъ въ этихъ мѣстахъ неизвѣстно, но едва ли оно восходитъ далѣе прошлаго столѣтія. Слѣды древнихъ построекъ встрѣчаются на Боздагѣ и по многимъ отрогамъ южнаго склона Кавказскаго хребта въ Шекинской провинціи. Начиная отъ Нухи до Хачмаза, есть развалины церквей и тамъ же, близъ деревни Чухуръ-Кабала, замокъ, называемый Гуръ-Калесенъ т. е. замокъ невѣрныхъ. (*) Все это доказываетъ, какъ и свидѣлствуется исторіей, что эти мѣста были заняты Христіанами. Уды, живущіе въ деревняхъ Хачмазскаго и Бумскаго уездовъ, Шекинскаго уезда, Варташенъ и Нишъ, исповѣдывающіе нынѣ вѣру Магометанскую, суть вѣроятно остатки того населенія, которое воздвигнуло нѣкоторые изъ сихъ памятниковъ. Самые древніе изъ тѣхъ народовъ, которые во времена историческія поселились въ сихъ мѣстахъ суть Персы, поселенные въ 6 столѣтіи Шахомъ Нуширваномъ. Они по сіе время говорятъ языкомъ Гатъ или Пехлеви, т. е. древнимъ Персидскимъ. Они занимаютъ восемь деревень въ Табасарани близъ развалинъ города Вильяди (т. е. Бабель-Галитъ, желѣзные ворота) основаннаго Нуширваномъ для защиты Закавказья противъ Хазаръ. Тамъ сохранился по сіе время ворота отличной работы. Этого же племени суть всѣ жители Магаловъ, расположенныхъ между городами Шемаха и Куба, какъ то: Геузъ, Лагичъ, и Кошунуа, Ширванскаго уезда, — Бернекъ, Шемшара въ нижней части Будаха, Кубинскаго уезда, — наконецъ весь Бакинскій уездъ населенъ ими же, за исключеніемъ 6-ти деревень, которыхъ жители Туркескаго происхожденія.

Съ древнимъ Персидскимъ языкомъ сходятся нарѣчія Талышинское и Курдское.

На первомъ говорятъ всѣ осыдлыя жители Талышинскаго уезда, кромѣ не большаго числа Татаръ, принявшихъ тамъ также осыдлость. Курды считаются потомками древнихъ Мидійцевъ. Они

(*) Основаніе славнаго въ древности города Кабала, приписываютъ персидскому Царю Кобадю, жившему въ 6 вѣ столѣтіи.

кочуютъ преимущественно въ мѣстахъ близкихъ къ Араксу т. е. въ Эриванскомъ, Нахичеванскомъ и Карабагскомъ уездахъ и частью въ Талышѣ (племя Деллагардъ) и начали переходить въ земли нынѣ подвластныя Россіи, съ 14-го столѣтія съ древнихъ обиталищъ своихъ между Евратомъ и Тигромъ. Есть также Арабы; двѣ деревни въ Кубинскомъ, одна въ Дербентскомъ, двѣ въ Шекинскомъ и большое племя въ Ширванскомъ уездахъ, нынѣ называются Арабами и часть изъ нихъ до сихъ поръ говорятъ между собою испорченнымъ Арабскимъ языкомъ. Арабы эти были переселены Халифами для утвержденія ихъ власти между народомъ покореннымъ. Такъ напр., въ 755 году переведено 7000 семействъ изъ Сиріи и Аравіи въ крепости, построенныя противъ Хазаръ на пути отъ устья Герека въ Кубу и Шемаху.

Многочисленнѣйшіе изъ переселенцевъ суть племена Туркескаго. Внукъ Чингизъ-Хана, Хулагу-Ханъ, уничтоживши въ 1258 году Абассидскій Халифатъ, вывелъ для утвержденія власти своей, 200,000 семействъ Турковъ изъ Татаріи. Изъ нихъ Тимуръ-Ленгъ водворилъ 50,000 семействъ въ Карабагъ, Ганакъ, Эриванъ, и отсюда разошлись они по всей восточной части Закавказья, предпочитая всегда жизнь кочевую осыдлой, а потому и по сіе время, на здѣшнемъ Татарскомъ нарѣчьи всѣ кочующія племена называются «Терекеме» или Туркочанами. Мезгилы называютъ всѣхъ Татаръ «Мугалъ» или Монголами. Между рѣками Гора и Куръ нѣсколько деревень и теперь носятъ имя «Мугаловъ»; жители ихъ однакожъ, судя по лицу, не чисто Монгольскаго происхожденія. (*) Между жителями Казахской дистанціи Елисаветинскаго уезда, сохранилось преданіе, что они въ наказаніе за безпорочную жизнь поселены въ нынѣшнихъ ихъ обиталищахъ, Тимуръ-Ленгомъ. Преданіе это подтверждается названіемъ ихъ, ибо имя Казахъ которое въ первой разѣ историками употребляется во времена Тимура, означало тогда «Партизана» грабителя.

Послѣ Тимура разновременно поселились Закавказьемъ еще другія Туркескія племена. Такъ, на пр., въ 1515 году племя Зюлгандаръ заняло Шамшадльскую дистанцію и частью смѣшалось съ Мезгилами. Имя ихъ нынѣ сохранилось въ Елисаветинскихъ владѣніяхъ.

Персидскіе Шахи Софійскаго дома поселяли одноименцевъ своихъ преимущественно въ городахъ и близъ городовъ, для удержанія ихъ въ повиновеніи, и по сему большая часть Мусульманъ въ городахъ Закавказскаго края дуть посльдователи секты Алиевой, даже въ тѣхъ областяхъ, гдѣ все остальное народонаселеніе отвергаетъ расколъ, какъ въ Дербентѣ. Къ Алиевой сектѣ принадлежатъ Мусульмане уездовъ: армянскаго, Нахичеванскаго, Ганакъ-Искандерскаго, бакинскаго, большей части Карабагскаго, значительнаго отдала Ширванскаго и Елисаветинскаго участка. Во всѣхъ частяхъ лежащихъ болѣе къ сѣверу, народъ остался вѣрнъ ученію Омаровой секты.

(*) А можетъ быть и Туркескаго, ибо въ Персін по нынѣ сохранилось племя мугаловъ, которое сдѣлало себѣ происхожденія Туркескаго.
(Окончаніе въпредѣ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Задача, предложенная Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ на конкурсъ къ 1848 году.

(Окончаніе.)

5) Наконецъ, наблюдать строгую разборчивость въ предметахъ, и ясность въ самыхъ выраженіяхъ, для удаленія всякой двусмысленности, — условіе необходимое, когда сочинитель обращается къ простымъ читателямъ.

Книги для простаго народа могутъ имѣть двоякое назначеніе: или — для крестьянскихъ дѣтей, другія — для взрослыхъ крестьянъ; сочинители должны сообразоваться съ различными характерами сихъ двухъ назначеній и не упускать изъ вида того круга понятій, который наиболѣе приличенъ въ первомъ или во второмъ случаѣ.

Ученый Комитетъ, предоставляя волю въ усмотрѣнію сочинителей, въ опредѣленныхъ здѣсь границахъ, какъ содержаніе, такъ и форму книгъ, и отнюдь не требуя подражанія тому или другому сочиненію, долгомъ считаетъ однакоже указать на нѣкоторыя, уже вышедшія книги, изданныя какъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, такъ и частными лицами, и совѣтывать гг. сочинителямъ, вступающимъ въ состязаніе, вникнуть въ направленіе, тонъ и способъ выра-

женія, коими отличаются между прочимъ ниже слѣдующія изданія:

1) Книга Паума о великомъ Божіемъ мірѣ, изданная Михаиломъ Максимовичемъ. Кіевъ, 1845. 2-е изданіе третіе.

2) Разказъ казака Мопсея Осымака, о томъ какъ онъ хозяйничалъ у себя дома и проч., издано отъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ. СПб. 1845.

3) Памятная книжка для нижнихъ чиновъ Императорскихъ казачьихъ войскъ. СПб. 1837.

4) Сельское чтеніе, изданное Княземъ Одоевскимъ и А. Заблоцкимъ, три книжки. С. Петербургъ, 1845. Изданіе пятое.

Срокъ для присылки сочиненій назначается не далѣе 1-го Января 1848 года.

За наиболѣе удовлетворительное сочиненіе по предметамъ сего конкурса назначается въ награду золотая медаль въ 50 червонцевъ.

За сочиненія, которыя наиболѣе приблизятся къ требованіямъ программы, назначаются въ награду серебряныя медали.

Сверхъ сего, сочиненія, удостоенныя награды, печатаются на счетъ Министерства, и 300 экземпляровъ предоставляются безденежно въ пользу автора, который не лишается права печатать и другими изданіями въ свою исключительную пользу, сочиненіе, удостоенное награды, на основаніи существующихъ узаконеній. Имена сочинителей, удостоенныхъ награды, будутъ включены въ годовой отчетъ Его Императорскому Величеству

по Министерству Государственныхъ Имуществъ, и объявлены въ разныхъ газетахъ.

Сочиненія по сему конкурсу должны быть четко переписаны, и доставлены къ назначенному сроку, въ Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, безъ подписи автора. Каждая рукопись имѣетъ быть снабжена какимъ-либо девизомъ, который долженъ находиться и на оберткѣ приложенной къ сочиненію, запечатанной записки, содержащей имя, отчество и фамилию, званіе и мѣсто жительства автора.

Сочиненія, не удостоенныя награды, хранятся въ Ученомъ Комитетѣ, безъ распечатанія приложенныхъ при нихъ записокъ, или возвращаются автору, если онъ того пожелаетъ, по объявленіи избраннаго имъ девиза.

Если, по истеченіи года, авторъ сочиненія не объявитъ желанія получить оное обратно, то запечатанная записка, содержащая означеніе его имени, сжигается въ присутствіи Комитета.

Первый Концертъ г. МАЛАГОМЛИ данъ будетъ въ Дворянскомъ Собраніи, въ Воскреселье, 23 Февраля.

Г. Фаре имѣетъ честь извѣстить Тифлисскую публику, что онъ перемѣнилъ квартиру и магазинъ его теперь помѣщается на Эриванской площади, въ домѣ наследниковъ Хоразова.